

Джанни Родари

На пляже Остия

Если вы выйдете из Рима и отправитесь по берегу Тибра в ту сторону, где солнце садится в море, то попадете прямехонько на пляж Остия. Зимой он гол, как пустыня, зато летом на нем загорают десятки тысяч римлян; и можно побиться об заклад, что с восхода до заката на всем пляже не отыщешь ни одного свободного местечка, чтобы вырыть в песке самую маленькую ямку самым маленьким совочком. А уж тому, кто опаздывает и приходит последним, некуда даже воткнуть зонт от солнца.

Однажды на пляже Остия появился один очень странный синьор. А если не очень странный, то, во всяком случае, очень находчивый. Он пришел последним, с зонтом под мышкой, и, конечно, не нашел места, куда бы его воткнуть. И тогда, знаете, что он сделал? Открыл его, покрутил немного ручку, и тут вдруг зонт сам собой взлетел в воздух. Взлетел, проплыл над тысячами тысяч других зонтов до самого берега моря и повис метрах в двух или трех над землей. Потом находчивый синьор разложил свой шезлонг, который тоже повис в воздухе, развалился на нем в тени зонта, вытащил из кармана книжку и принялся читать, наслаждаясь морским воздухом, пропитанным солью и йодом, от которого слегка першило в горле.

Сначала его никто не заметил. Все прятались под своими зонтиками, решали кроссворды или пытались увидеть кусочек моря между головами тех, кто сидел впереди. И никто не смотрел на небо. Вдруг одна синьора услышала, как что-то упало на ее зонт. Она, конечно, сразу подумала, что это мячик, и вылезла из-под зонта, чтобы хорошенько отругать неосторожных ребят. Посмотрела она в одну сторону – нет никаких ребят, посмотрела в другую – опять никого! Тогда она взглянула вверх и увидела находчивого синьора, который парил над самой ее головой.

– Извините, синьора, – сказал он, свесившись со своего шезлонга, – у меня упала книга. Будьте так добры, бросьте мне ее.

От удивления синьора плюхнулась на песок и больше уже не могла подняться. Потому что, надо вам сказать, это была очень толстая синьора. На помощь к ней бросились ее родственники, стали спрашивать, что случилось. Но синьора не могла произнести ни слова. Она беззвучно открыла рот и указала пальцем на летающий зонтик.

– Будьте добры, – как ни в чем не бывало повторил находчивый синьор, – бросьте мне мою книгу.

– А вы не видите, что перепугали нашу дорогую тетюшку?

– Мне очень жаль, но, честное слово, я не нарочно.

– В таком случае спускайтесь на землю. Здесь летать запрещено.

– Как бы не так! Весь пляж забит, маслине упасть негде. Что же прикажете мне оставаться без места? К вашему сведению, я тоже плачу налоги.

Тем временем все римляне, что были на пляже, один за другим задрали носы и стали смотреть на небо. Они смеялись и показывали пальцами на странного синьора.

– Нет, вы только посмотрите на него, – говорили они. – Не иначе как у него реактивный зонтик!

– Слушай, Гагарин, – кричали ему, – возьми меня к себе на верхотуру, что тебе стоит?

Какой-то мальчик поднял книгу и бросил ее синьору. Он сердито перелистал несколько страниц, нашел место, на котором остановился, и, сопя, принялся читать дальше.

Мало-помалу к нему привыкли и оставили в покое. Только ребята то и дело с завистью поглядывали на него, а самые храбрые даже пытались с ним заговаривать.

– Синьор, а синьор! – кричали они.

– Ну что вам?

– Скажите, пожалуйста, как сделать, чтобы нам тоже летать по воздуху?

В ответ он сердито сопел и снова принимался за свою книгу. На закате зонтик с легким свистом полетел прочь. Находчивый синьор опустился на землю рядом со своим мотоциклом, сел на него и уехал.

Так никто и не узнал, кто он такой и где ему удалось купить этот зонтик.